

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1099-е ЗАСЕДАНИЕ
28 ФЕВРАЛЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1099)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 го- да на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	
а) Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Без- опасности (S/5543);	
б) Письмо постоянного представителя Кипра от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5545)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 28 февраля 1964 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Карлос Альфредо БЕРНАРДЕС (Бразилия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1099)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):
 - a) Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5543);
 - b) Письмо постоянного представителя Кипра от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5545).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

- a) Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5543);
- b) Письмо постоянного представителя Кипра от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5545)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, ранее принятым Советом, приглашаю представителей Кипра, Турции и Греции принять участие в обсуждении этого вопроса.

По приглашению Председателя г-н С. Киприану (Кипр), г-н Т. Менеменджиоглу (Турция) и г-н Д. С. Бициос (Греция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Продолжаем рассмотрение вопроса, находящегося на нашей повестке дня.

3. Напоминаю, что на вчерашнем дневном заседании Совет Безопасности решил пригласить г-на Рауфа Денкташа выступить с заявлением в Совете в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Вчера я уже говорил, что намереваюсь просить его сделать это заявление в начале заседания.

4. Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Советского Союза.

5. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация хотела бы сделать следующее заявление к порядку ведения заседания. На вчерашнем заседании Совета Безопасности постоянный представитель Греции посол Бициос обратился к Совету с вопросом, а именно: отражает ли терминология, которой пользуется в Совете представитель Турции, называя министра иностранных дел Республики Кипр «представителем греческих киприотов», официальное отношение представителя Турции и правительства Турции? Этот вопрос постоянного представителя Греции представляется нам весьма существенным, и, не внеся в него полную ясность, мы вряд ли можем успешно продолжать нашу работу.

6. Уже в первом своем выступлении в Совете Безопасности 18 февраля 1964 года (1095-е заседание), как это зафиксировано в протоколах Совета, представитель Турции позволил себе заявить, что полномочная делегация Республики Кипр в Совете Безопасности, возглавляемая министром иностранных дел Кипра г-ном Киприану, якобы может, по его мнению, представлять здесь только греческую общину Кипра. Тем самым представитель Турции, будучи при-

глашен участвовать в заседаниях Совета Безопасности, с самого начала повел себя, нарушая решение Совета Безопасности, пригласившего министра иностранных дел принять участие в рассмотрении вопроса в качестве полномочного представителя Республики Кипр.

7. Нужно ли вновь напоминать, что г-н Киприану участвует в работе Совета Безопасности в качестве официального представителя, министра иностранных дел Республики Кипр, обладающего мандатом от главы государства, президента архиепископа Макариоса? Именно в этом качестве, и только в этом качестве, уважаемый г-н Киприану выступает в Совете как полномочный представитель государства — члена Организации Объединенных Наций. Поскольку в данном случае речь, как видно, идет не о какой-то оговорке, Совет Безопасности вправе выслушать объяснение представителя Турции по данному вопросу.

8. В силу изложенного советская делегация, учитывая выступление представителя Греции на вчерашнем заседании, со своей стороны предлагает, чтобы Совет Безопасности прежде всего заслушал объяснение представителя Турции по данному вопросу.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я ошибся, сказав, что заявление представителя Советского Союза является выступлением к порядку ведения заседания. В данном случае это просьба дать необходимые разъяснения. Поэтому я предоставляю слово представителю Турции, который выразил желание выступить с ответом.

10. Г-н МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): Действительно, я не понимаю, как можно выступать к порядку ведения заседания, когда представитель Турции высказал свое мнение, а представитель Греции свое. Непонятно, почему именно представитель Советского Союза решил выступить к порядку ведения заседания. Однако, чтобы информировать Совет, я должен сказать, что положение продолжает оставаться таким же, как я его охарактеризовал в начале своего первого выступления. Другими словами, Турция по-прежнему имеет посольство в Никозии. Мы не утверждаем, что правительство само по себе является незаконным, и я никогда этого не говорил здесь.

11. В соответствии с конституцией Кипра имеется президент; в соответствии с той же конституцией имеется вице-президент; есть кабинет министров и, естественно, есть министр иностранных дел. И министр иностранных дел Турции вместе с другими — английским и греческим министрами иностранных дел и представителями турецкой общины, а также с министром иностранных дел г-ном Киприану — участвовал в Лондонской конференции. Таким образом, с этой точки зрения все в порядке.

12. Вопрос возник в связи с тем, как следует толковать перед лицом мировой общественности взгляды нынешнего кипрского правительства. Как уже известно присутствующим здесь делегациям, в соответствии со статьями 50 и 54 конституции для рассмотрения внешнеполитических вопросов, особенно столь значительных вопросов, необходимо созвать заседание Совета министров, где турецкий вице-президент должен высказать свое мнение. Но турецкий вице-президент не смог проникнуть даже в свою канцелярию, поскольку вся она была изрешечена пулями. У него не было возможности выполнять свои обязанности; с ним не проконсультировались перед тем, как выступать здесь с изложением уже известных нам взглядов.

13. Поэтому мне кажется совершенно естественным, что эти взгляды отражают лишь мнение тех, кто их высказывает. Поскольку эти люди не проконсультировались с турками-киприотами, то, естественно, они не выражают мнения турок-киприотов. А поскольку в соответствии с конституцией учитываться должны оба мнения, то ясно, что в данном случае речь идет не о мнении правительства Кипра в полном смысле этого слова. Мы слышали ряд высказываний, которые согласно конституции могут налагать обязательства на тех, кто их сделал. Я не говорю, что они лишены всякой ценности; напротив, мы хотим познакомиться с ними. Я всего лишь хотел соответствующим образом квалифицировать их. Такого положение. Именно по этой причине я сказал, что высказывания, которые мы слышали, отражают взгляды одной стороны. Я полагаю, что данное мной разъяснение внесло необходимую ясность.

14. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Вопрос, который был поднят постоянным представителем Греции, имеет, как мы уже отметили, весьма существенное значение.

15. Следует подчеркнуть, что терминология, которой пользуется представитель Турции в отношении полномочной делегации Республики Кипр, имеет не только этическую сторону, но, как мы видим, и важный политический аспект. Именно поэтому члены Совета были вправе выслушать объяснения в этой связи со стороны представителя Турции. Мы внимательно слушали только что сделанное заявление представителя Турции. Это заявление проливает свет на те мотивы, которыми он руководствовался, допуская в Совете Безопасности совершенно неприемлемую терминологию в отношении главы и всей делегации суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций. Мотивы, которые были выдвинуты представителем Турции, не имеют ничего общего с обязательствами государств — членов Организации Объединенных Наций, взятыми ими на себя по Уставу.

16. Что касается тона и смысла выступления представителя Турции, то мы прежде всего хотели бы отметить, что оно находится в явном

противоречии с теми призывами, с которыми он сам выступил в Совете Безопасности ранее. Позвольте напомнить, что на 1095-м заседании Совета Безопасности 18 февраля представитель Турции в своем выступлении изложил некоторые пожелания, учет которых, по его мнению, способствовал бы плодотворной работе Совета Безопасности.

17. Какими же были эти пожелания, каково было главное из этих его пожеланий? Я цитирую:

«В первую очередь мы надеемся, что ни один из членов Совета Безопасности не будет затруднять решение кипрского вопроса и еще более обострять его путем привнесения посторонних соображений,— я подчеркиваю, посторонних соображений,— и путем превращения этой достойной крайнего сожаления ситуации в проблему холодной войны» (1095-е заседание, пункт 220).

18. Эта мысль, как видно из протокола заседаний, настолько пришлась по вкусу представителю Турции, что он воспроизвел ее полностью на 1097-м заседании Совета 25 февраля. Позвольте мне не повторять этого текста ввиду его полной аутентичности с тем, который я только что процитировал.

19. Логично было бы ожидать, что представитель Турции, настойчиво советовавший другим — я цитирую — «не обострять кипрский вопрос путем привнесения посторонних соображений», сам должен помнить собственный совет и призыв в адрес других. К сожалению, этого не произошло. Напротив, именно представитель Турции предпочел проявить активность как раз в том, чтобы затруднить работу Совета Безопасности вопросами не только посторонними, но и в значительной мере осложняющими рассмотрение проблемы.

20. Именно турецкая сторона явилась инициатором предложения о приглашении г-на Денкташа выступить в Совете Безопасности в качестве представителя некоей заинтересованной стороны в кипрском вопросе. Это предложение, как известно, не нашло поддержки в Совете Безопасности. В самом деле, о какой, собственно говоря, другой заинтересованной стороне на Кипре, кроме самого кипрского правительства, может идти речь? На Кипре есть одно законное правительство страны, а его представители признаны в международных отношениях, в том числе и в Организации Объединенных Наций, в качестве единственно законных представителей Республики Кипр.

21. Хотя г-ну Денкташу удалось все же получить доступ на заседания Совета Безопасности в качестве частного лица, следует, однако, констатировать, что его претензия представлять некую заинтересованную сторону на Кипре явно оказа-

лась тщетной, да и не могла не оказаться таковой.

22. С другой стороны, представитель Турции, очевидно, предвидя, что его тезис о каких-то двух сторонах на Кипре не получит поддержки в Совете Безопасности — что в действительности и произошло на примере с г-ном Денкташем,— позволяет себе произвольно проводить в своих выступлениях идею о каких-то двух сторонах на Кипре, не останавливаясь перед открытыми выпадами против полномочий делегации Республики Кипр. В частности, в своем вчерашнем выступлении в Совете Безопасности представитель Турции позволил себе сослаться на министра иностранных дел Республики Кипр как на представителя греческих киприотов (1098-е заседание, пункт 169). И сегодня уважаемый представитель Турции продолжал подчеркивать ту же самую мысль. А г-на Денкташа он именовал в своем письме в Совет Безопасности представителем турецкой общины.

23. Но что все это означает? Все это не что иное, как попытка открыто пропагандировать идею раздела Кипра. Советская делегация уже высказала свое отношение к неравноправным договорам, которые были навязаны Кипру. Об отрицательном отношении к этим договорам открыто заявили здесь также и другие члены Совета, представляющие нейтралистские страны. Но следует заметить, что даже те, кто пытался оправдать эти договоры и представить их в самом невинном свете, должны опять-таки по крайней мере быть логичными в своей позиции.

24. Представитель Турции проявил себя здесь как один из наиболее активных защитников этих договоров, навязанных Кипру.

25. В этой связи нам хотелось бы напомнить, что статья II так называемого Гарантийного договора, в частности, запрещает любую деятельность, направленную на раздел Кипра. Соответствующее место из этой статьи гласит:

«Греция, Турция и Соединенное Королевство обязуются равным образом запретить в том, что касается их, любую деятельность, направленную на содействие прямо или косвенно как объединению Кипра с любым другим государством, так и на раздел острова»¹.

26. Таким образом, представитель Турции, позволяя себе изображать полномочную делегацию Кипра в качестве представителей только греческих киприотов, проводит ту самую деятельность, направленную на раздел Кипра, которая запрещена даже в тех договорах, на которые он ссылается.

27. Мы хотели бы напомнить тем, кого это касается, что вопрос в данное время рассматривается не на Лондонской конференции, не за закрытыми дверями узких совещаний, на кото-

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 382 (1960), No. 5475.

рых кое-кто мог позволять себе, как об этом свидетельствуют факты, недопустимые методы давления и т. п. по отношению к суверенному государству — Республике Кипр и ее полномочным представителям.

28. Процедура обращения в Совет Безопасности общеизвестна. Она требует, чтобы к министру иностранных дел или к любому другому полномочному представителю обращались в соответствии с нормами, признанными Советом и обязательными для всех, участвующих в его работе.

29. Эта процедура исключает, чтобы кто-либо упоминал о полномочиях представителей государств так, как ему заблагорассудится. И если эти правила относятся к самим членам Совета Безопасности, то их тем более должны соблюдать те, кто просит удовлетворить их просьбу принять участие в рассмотрении вопроса и кому разрешено присутствовать здесь, как это имеет место в данном случае с постоянным представителем Турции.

30. Министр иностранных дел Кипра г-н Киприану приглашен Советом Безопасности участвовать в работе Совета в качестве полномочного представителя кипрского государства. Мы просим вас, господин Председатель, обратить внимание тех, кого это касается, на то, что следует выполнять решение Совета Безопасности.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В целях обеспечения нормального хода нашей работы я хотел бы напомнить, что на своем последнем заседании Совет принял решение по вопросу о приглашении г-на Рауфа Денкташа. На сегодняшнем заседании представитель Советского Союза просил дать некоторые разъяснения. Затем выступил представитель Турции, а сейчас просит слова представитель Кипра. Поскольку возражений нет, предоставляю слово представителю Кипра.

32. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать несколько замечаний в связи с ответом, данным представителю Советского Союза представителем Турции, которого я буду по-прежнему именовать именно таким образом.

33. Я считаю, что представитель любой другой страны не может судить о том, чьи взгляды я представляю здесь. Полагаю, что мое правительство должно заявлять о том, чьи взгляды я представляю. Совет Безопасности любезно согласился с тем фактом, что я являюсь полномочным представителем моего правительства.

34. Во время обсуждения, проходившего в Совете, я обратил внимание на то, как называл меня представитель Турции. Я не выдвигал никаких жалоб, так как полагался на решение, принятое Советом. Я считал также, что это оскорбляет не только меня, но и Совет Безопасности.

35. Г-н МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что в своем заявлении я ясно изложил свою точку зрения. Я не понимаю, какой вопрос мы сейчас обсуждаем. Несмотря на всю ясность моего заявления, представитель Советского Союза выступил с новым заявлением, которое не имеет никакого отношения к данным мной разъяснениям. Он указал на процедуру, которой необходимо придерживаться при обращении к членам Совета. Видимо, отныне его делегация будет придерживаться этой процедуры. Однако его замечания не имеют никакого отношения к тому, что я сказал.

36. Кроме того, представитель Советского Союза выступил так, как если бы он защищал какую-либо страну, против которой выступает другая. Это не очень любезно с его стороны. Если бы мое заявление было недостаточно ясным, я уверен, что мой хороший друг — представитель Греции сказал бы об этом. Никакая третья страна не должна вмешиваться в отношения соседей и союзников. У нас могут быть разногласия, однако мы, разумеется, не нуждаемся в том, чтобы представитель Советского Союза вмешивался в наши отношения и произносил речи с целью отдалить нас друг от друга.

37. Во всяком случае я ясно изложил мою позицию. Я принял к сведению замечания, которые были сделаны другими представителями. Отныне я не буду принимать участия в такого рода дискуссии.

38. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я вынужден вновь привлечь внимание к тому образу действий и той терминологии, которых продолжает придерживаться представитель Турции, а также отметить новую черту в его поведении: он слишком много на себя берет, поучая членов Совета, как они должны относиться к процедуре в Совете Безопасности.

39. Позволительно в этом случае напомнить, что представитель Турции находится здесь с разрешения членов Совета Безопасности, и это одно налагает на него обязательство держать себя в рамках учтивости и в границах существующих процедурных порядков в Совете Безопасности.

40. Позвольте мне еще раз привлечь внимание к тому, что поведение и манера выражаться уважаемого представителя Турции здесь, по справедливому замечанию министра иностранных дел Кипра г-на Киприану, являются оскорбительными не только по отношению к Кипру — члену нашей Организации, но и по отношению к Совету Безопасности.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым Советом на нашем последнем заседании, прошу г-на Денкташа занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Денкташ занимает место за столом Совета.

42. Г-н ДЕНКТАШ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас и всех представителей за предоставленную мне возможность выступить перед вами в связи с трагическими событиями на Кипре. Моя община, которая за два месяца понесла огромные потери (более 800 убитых и раненых), будет вам в высшей степени признательна за это. Двадцать тысяч членов этой общины лишились крова или работы и вынуждены жить за счет благотворительности. Начиная с 21 декабря 1963 года вся турецкая община жила в условиях настоящей греческой осады. Эти люди с беспокойством следили за ходом дискуссии в Совете Безопасности. Тот факт, что вы согласились выслушать их версию событий, даст им новую надежду, и я еще раз от их имени благодарю вас за это.

43. Я с некоторой тревогой следил за долгой дискуссией, происходившей здесь, поскольку каждый час, который тратится на обсуждение, означал для моей общины либо новые человеческие жертвы, либо увеличение числа бездомных. Для них каждый день был еще одним днем, прожитым в условиях осады и террора. Однако я с облегчением констатировал, что, по общему мнению всех членов Совета, необходимо немедленно положить конец кровопролитию на Кипре и изыскать средства для того, чтобы осуществить это быстро и эффективно. В этой связи я хотел бы сказать, что державы-гаранты могли бы в соответствии с договором, подвергавшимся нападкам здесь, в Совете, сделать это совместными усилиями, быстро и эффективно, однако греки-киприоты не хотели этого, поскольку это нанесло бы ущерб их делу. Они стремились освободиться от договоров и от конституции.

44. В то время как убивают и ранят ни в чем не повинных турецких женщин и детей, архиепископ Макариос, полностью игнорируя происходящее на Кипре, отказывается принять предложение Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Греции и Турции о том, чтобы на Кипр немедленно были направлены вооруженные силы по поддержанию мира, составленные из контингентов европейских государств. Во время всех этих событий на Кипре представитель архиепископа Макариоса в Организации Объединенных Наций дважды пытался под предлогом угрозы вторжения со стороны Турции добиться принятия Советом Безопасности резолюции общего характера относительно неприкосновенности, целостности и независимости Кипра. Цель состояла в том, чтобы в обстановке спешки добиться принятия такой резолюции, а затем по-своему истолковать ее, получив возможность заявить о том, что договоры недействительны и что державы-гаранты не могут ничего предпринять; тем временем греки упразднили бы конституцию и уничтожали членов турецкой общины.

45. Г-н Киприану задал членам Совета вопрос: можно ли себе представить, чтобы греки дума-

ли об уничтожении сотен тысяч турок? Действительно, уничтожение ста тысяч турок займет определенное время, однако позволю себе заметить, что нет необходимости убивать нас всех. Достаточно будет уже того, что жизнь станет невозможной для нас на Кипре, а именно это и является целью наступления, развернутого против нас.

46. Я с большим вниманием слушал неоднократные выступления г-на Киприану. Я убежден в том, что греки не хотят пребывания на Кипре вооруженных сил по поддержанию мира. И это убеждение было подтверждено теми речами, которые он произнес. В своих усилиях г-н Киприану ограничился тем, что пытался отвлечь внимание от убийств турок на Кипре так называемыми «силами безопасности» и возложить вину за эти события на других; в то же время он старался добиться той самой резолюции, которую ранее дважды пытался провести в Совете г-н Россидес, вызывая ложную тревогу.

47. Г-н Киприану говорил, что если бы были отменены договоры, в результате заключения которых была создана Республика Кипр, то была бы устранена и напряженность на острове и все было бы хорошо. В качестве доказательства он упомянул тот факт, что с того дня, как этот вопрос находится на рассмотрении Совета, опасения, вызванные возможностью вторжения со стороны Турции, несколько рассеялись и в связи с этим уменьшилась напряженность, наблюдались лишь единичные инциденты.

48. Те, кто руководит действиями греческих убийц, независимо от того, называются они силами безопасности или нет, легко могут выступать с подобными заявлениями. Это свидетельствует о том, что они отдали приказ своим головорезам выжидать, пока идет эта дискуссия. Заявления о якобы единичных инцидентах направлены на то, чтобы скрыть, что жители турецких деревень находятся под постоянной угрозой, в условиях изоляции. По-прежнему погибают и таинственно исчезают турки. Продолжаются поставки оружия и военного снаряжения. Турки по-прежнему изолированы и подвергаются осаде.

49. Мы хорошо знакомы с такого рода маневрами. Мы наблюдали их в 1955 и 1958 годах. Каждый раз, когда кипрский вопрос выносился на рассмотрение Организации Объединенных Наций, греческие террористы, которыми и тогда руководили их нынешние лидеры, следуя приказам, либо нажимали на курок, либо выжидали.

50. Г-н Киприану заявил, что если резолюция, которой он добивается, не будет принята в ближайшее время, то корень зла останется. Другими словами, напряженность будет возрастать, а кровопролитие продолжаться. Я уверен, что Совет не поддастся шантажу, не предпримет безответственных действий и не примет односторонней резолюции. Я совершенно уверен в этом.

51. Характерно, что 18 февраля 1964 года архиепископ Макариос заявил корреспонденту агентства ЮПИ:

«Я не думаю, что на Кипре необходимы более крупные вооруженные силы по поддержанию мира. Если проект резолюции греков-киприотов с требованием о предоставлении гарантий против агрессии будет принят в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, то необходимость в вооруженных силах по поддержанию мира отпадет. В настоящее время главный вопрос заключается в том, чтобы аннулировать договоры по Кипру, предоставляющие Великобритании, Греции и Турции право на вмешательство в дела Кипра».

52. Это заявление архиепископа Макариоса и маневры, предпринятые его представителями здесь, в Совете Безопасности, являются достаточным доказательством того, что греки-киприоты пытаются злоупотребить авторитетом этого высокого органа. Хотя единственное, что необходимо сейчас на Кипре,— это принятие активных мер с целью прекращения актов насилия и возвращения к нормальным условиям жизни путем отправки на остров вооруженных сил по поддержанию мира, греки утверждают, что до тех пор, пока не будет принята желательная для них резолюция, ничего нельзя будет предпринять на Кипре или для Кипра.

53. Эта позиция и эти заявления представляют собой несомненное доказательство уже известного факта, что наступление на турок было организовано по политическим причинам и что те убийства и акты насилия, которые мы наблюдали в течение последних нескольких месяцев, служат для греческих властей средством для достижения их политических целей. Если бы это было не так, то как бы мог архиепископ так решительно и категорически заявить, что, «если будет принята резолюция, о которой я прошу, не будет необходимости в вооруженных силах по поддержанию мира»? Допустим, он добьется принятия резолюции; он истолкует ее как резолюцию, аннулирующую договоры; он бросит вызов державам-гарантам; и тогда под прикрытием вашей резолюции он разделается с турками так, как того пожелает. Если в этот период возникнет необходимость в применении насилия, то он прибегнет к насилию и заявит миру, как он сделал это в декабре прошлого года, что силы безопасности борются против порстки мятежников-турок.

54. Такова психология греков. Я повторяю, что искренне верю в здравомыслие членов Совета и надеюсь, что их не обманет такая психология. Поэтому позвольте мне остановиться на самой сущности проблемы и ее основных аспектах. Чтобы разобраться в этом, необходимо понять основы, на которых создана Республика Кипр, и причины, в силу которых в ее конституцию включены положения *sui generis*, а также по-

нять абсолютную необходимость договоров, в результате заключения которых родилась Республика.

55. У каждой страны, у каждого государства есть свои особые индивидуальные черты. Именно поэтому опасно применять общие принципы, совершенно игнорируя такие особенности. Я уверен, что, исходя из принципа, согласно которому каждый вопрос должен решаться с учетом всех его факторов, вы решите рассматриваемую вами проблему с учетом всех особенностей, характерных для Кипра. В противном случае в итоге будет хаос. Теперь я перехожу к краткому изложению фактов.

56. Турки и греки жили вместе на Кипре начиная с 1571 года. Они всегда оставались греками и турками. И те и другие сохранили приверженность к своей культуре, религии, традициям и национальному наследию. Действительно, турецкая и греческая группы населения соответственно относятся к Кипру либо как к частице Турции, либо как к частице Греции. Любая попытка изменить что-либо в существующем положении вызвала решительное сопротивление как со стороны греков, так и со стороны турок на Кипре. Обе группы жили бок о бок как автономные общины, однако всегда отдельно друг от друга. Даже в самой маленькой деревушке всегда были и до сих пор имеются греческие и турецкие власти, отдельно занимающиеся делами своих общин. До тех пор пока они жили в обстановке равноправия и справедливости, они хорошо уживались друг с другом. Как только одна сторона попыталась навязать свое политическое господство другой, возникли трудности и сразу же создалась напряженность в их отношениях. Греки предприняли попытку навязать свое господство туркам, после того как ушли англичане. Петиции относительно союза с Грецией вызвали появление ответных петиций от турок, возражающих против этого. Демонстрации с требованиями союза с Грецией вызвали контрдemonстрации со стороны турок. Когда в 1955 году греки взялись за оружие, но не для борьбы за независимость — это весьма важный момент для Совета Безопасности и для Организации Объединенных Наций,— не для борьбы за независимость, а ради обеспечения союза Кипра с Грецией, то, естественно, турки выступили против них, поскольку для турок это означало бы лишь смену одного колониального господства другим. Это выступление привело к применению насилия. Турки ответили тем же, отношения между общинами обострились, появились недоверие и враждебность. В 1955 и 1958 годах кипрский вопрос несколько раз рассматривался Организацией Объединенных Наций.

57. Греки-киприоты попытались добиться принятия резолюции, полностью игнорирующей существование турок-киприотов. Организация Объединенных Наций не попала в эту ловушку и посоветовала сторонам, то есть грекам-киприотам и туркам-киприотам, боровшимся друг с

другом во имя различных политических целей, а также Греции и Турции, то есть странам, которые они признавали и почитали как свои отечества, изыскать справедливое и мирное решение путем переговоров. Так было заключено Цюрихское соглашение. В это время архиепископ Макариос и д-р Кучук, представлявшие обе общины, поддерживали постоянный контакт со своими странами. На всех стадиях обмена мнениями они соглашались на то, что предлагалось им в качестве компромиссного решения. Не должно было быть ни победителей, ни побежденных. Мирное урегулирование требовало того, чтобы обе стороны пошли на взаимные уступки.

58. Борьба началась потому, что греки стремились к союзу с Грецией и пытались поставить турок-киприотов в положение меньшинства. Турки-киприоты отвергли этот вариант и потребовали союза с Турцией или по крайней мере раздела. Мы никогда не согласились бы жить в полной зависимости от греков-киприотов. У нас есть убедительные примеры того, какой была бы жизнь при их господстве. Головорезы из ЭОКА не раз заявляли, что после победоносного окончания борьбы против англичан начнется борьба против турок и она будет короткой и жестокой. Наша борьба на острове была постоянным источником опасности для мирных отношений между Турцией и Грецией.

59. Таким образом, был достигнут справедливый и разумный компромисс. Было создано объединенное правительство. Представители обеих общин сели за стол переговоров и договорились о принципах и условиях участия в составе такого правительства. На наших дискуссиях председательствовал видный швейцарский юрист — специалист в области международного права. Там были представлены Греция и Турция, то есть, я повторяю, были представлены оба отечества, а также наши две общины. Речь шла об урегулировании вопроса между равными, а не между большинством и меньшинством. Понятие большинства и меньшинства было бы уместным, если бы существовала кипрская нация. Но нет даже малейших признаков существования такой нации. Это понятие могло бы возникнуть в свое время благодаря объединению в результате определенной эволюции, если бы взаимная добрая воля, доверие и дружба стали правилом, а не исключением.

60. Это понятие единства киприотов могло бы возникнуть, если бы более крупная община стремилась к этому и прилагала усилия в этом направлении. Однако дело обстояло иначе. С самого начала нам недвусмысленно заявляли, что то, что мы считали почетным компромиссом, для греков-киприотов было лишь началом новой борьбы за достижение союза с Грецией. Другими словами, они опутали нас паутиной международных договоров, а сейчас хотят использовать положительные стороны этих договоров для достижения собственных целей.

61. Я хотел бы процитировать некоторые заявления, с которыми неоднократно выступал архиепископ Макариос начиная с 1 апреля 1960 года. Он говорил:

«Конечно, эти достижения не являются абсолютными. Однако наши усилия еще не исчерпаны».

Далее он говорил:

«Цюрихско-лондонские соглашения еще не оправдали полностью наших надежд и чаяний. У нас теперь есть бастион и отправной пункт для развертывания мирных кампаний. С этих бастионов мы будем продолжать борьбу, с тем чтобы добиться окончательной победы».

Речь идет о публичном заявлении ответственного деятеля, который должен был стать главой нового государства.

62. 20 декабря 1961 года он заявил:

«Принимая во внимание общие интересы народа Кипра, я буду игнорировать любое положение конституции, которое в случае злоупотребления им может затруднить нормальную деятельность государства».

Существовал конституционный суд, созданный в соответствии с нашей конституцией для рассмотрения вопросов о злоупотреблениях и других проблем на Кипре. Во главе суда, в состав которого входили греки-киприоты и турки-киприоты, стоял видный немецкий юрист. И несмотря на это, Макариос открыто заявил, что он будет игнорировать любые конституционные положения. Речь идет о заявлении главы только что созданного государства.

63. 5 января 1962 года он заявил:

«Благородная борьба народа никогда не прекращается. Хотя эта борьба принимает разные формы, она никогда не приходит к концу. Точно так же будет продолжаться и борьба народа на Кипре. Цюрихско-лондонские соглашения — это вехи на пути этой борьбы, но в то же время они являются исходным пунктом и бастионом для новой борьбы с целью использования уже достигнутого во имя дальнейших завоеваний».

64. 12 февраля 1963 года он заявил следующее:

«Даже если конституционный суд заявит о том, что проводимые мной мероприятия, касающиеся муниципалитетов, являются неконституционными, я не буду принимать во внимание эти замечания».

65. 1 апреля 1963 года он сказал:

«Когда мы склоняем головы перед могилами наших мучеников, мы слышим, как они взывают: «Вперед, через могилы... Вооруженная борьба прекратилась, однако она продолжается в иной форме, с тем чтобы мы могли оценить настоящее и завоевать будущее».

66. 27 июля 1963 года он сказал:

«Соглашения не являются целью; это настоящее, но не будущее. Греческий народ Кипра будет продолжать идти по своему национальному пути и построит свое будущее в соответствии с собственной волей. В Цюрихско-лондонских соглашениях имеется ряд положительных моментов, но есть и отрицательные моменты. Греки приложат усилия к тому, чтобы воспользоваться положительными моментами и освободиться от отрицательных».

Имеется целый ряд других высказываний, однако, чтобы не отнимать у Совета время, я не буду приводить их.

67. Одобрит ли Организация Объединенных Наций такое поведение? Может ли человек, будучи участником чистой сделки, пользоваться ее положительными моментами и отказываться подчиняться моментам отрицательным? Такое не допускается даже в личной жизни. Как может Совет Безопасности помогать архиепископу Макариосу, если, по его собственным словам, греки собираются приложить усилия к тому, чтобы воспользоваться положительными моментами и освободиться от моментов отрицательных, полностью игнорируя турок и их права на Кипре? Какова будет судьба других международных договоров, если правительствам, добровольно подписывающим их, будет дано право выдвигать предлоги, подобные тем, с которыми выступают сейчас греки-киприоты, для аннулирования этих договоров?

68. Поскольку архиепископ Макариос согласился на создание независимой республики лишь с целью использования этой республики в качестве трамплина для «энозиса» — союза Кипра с Грецией, его правительство не могло не способствовать достижению этой цели. Под прикрытием унижительных обвинений турки были лишены всех прав. Все созданные правительственные органы занимаются лишь ликвидацией прав турок. Несмотря на гарантии и особые права, записанные в конституции, было сделано все возможное, для того чтобы поставить нас в положение простого меньшинства со всеми вытекающими отсюда последствиями. Ничто не было предпринято для того, чтобы остановить все возрастающее стремление греков осудить соглашения. Церкви и школы превращены в центры антитурецкого и антиконституционного воспитания молодежи. Нам было навязано полицейское государство. Полностью игнорировались права человека и конституционные гарантии. Турки-киприоты, естественно, предпринимали все усилия для поддержания духа своего народа и одновременно делали все возможное, чтобы образумить греческих руководителей.

69. Письмо д-ра Кучука архиепископу Макариосу дает истинное представление о турецкой позиции. Оно датировано 19 февраля 1964 года. Речь идет об открытом письме, направленном архиепископу Макариосу. В нем говорится:

«Ваше выступление по радио вчера вечером напомнило мне о постоянных усилиях, предпринимавшихся за короткий период существования Республики, с тем чтобы создать условия, в которых обе общины могли бы жить бок о бок в мире и процветании и сотрудничать в духе дружбы, проявляя добрую волю и взаимопонимание. Чтобы Вы не забыли о моих конкретных призывах, обращенных к Вам, и об отрицательной и уклончивой позиции, которую Вы постоянно занимали в отношении этих призывов, я позволю себе привести ниже несколько примеров моих предложений и тех ответов, которые Вы давали на них.

Вы, конечно, помните, что я был вынужден много раз обращаться к Вам и в устной и в письменной форме, с тем чтобы Вы сами и некоторые министры-греки воздержались от того, чтобы возглавлять кампанию за осуществление «энозиса», против Цюрихско-лондонских соглашений и конституции. Вы не откликнулись на мои призывы, а, напротив, продолжали руководить этой кампанией и даже расширять ее.

Я неоднократно просил Вас, а также Совет министров и генерального прокурора Республики о том, чтобы подобно тому, как это имеет место в других странах, Вы предусмотрели в нашем уголовном кодексе санкции, пресекающие деятельность и пропаганду, направленные на подрыв нашей конституции и порядка, установленного на основании этой конституции. Вы отказались принять необходимые меры для введения в действие законодательных положений о таких санкциях. Я неоднократно просил Вас и генерального прокурора Республики подвергнуть наказанию тех, кто выступал с заявлениями, направленными на разжигание враждебности в отношениях между различными классами, общинами или отдельными лицами в Республике в нарушение раздела 61 нашего уголовного кодекса. По Вашему указанию генеральный прокурор отказался наказать виновных, в том числе и самого опасного из них — Никоса Сампсона, которого Вы всегда стремились защитить по известным Вам причинам.

Я предложил Вам проводить с небольшими интервалами совместные пресс-конференции, чтобы оказать влияние на журналистов и заставить их воздержаться от публикации материалов, разжигающих рознь и могущих вызвать враждебность, недоверие и трения между обеими общинами. Вы отказались сделать это.

Я много раз предлагал Вам вместе со мной посетить деревни со смешанным населением, с тем чтобы убедить жителей забыть о разногласиях и жить бок о бок в духе дружбы и добрососедства. Вы отказались сделать это. Однако я по собственной инициативе посетил

деревни со смешанным населением, разговаривал с греками и турками, выступая за дружбу между ними. Я призывал Вас соблюдать конституцию и решения Верховного конституционного суда. Вы отказались сделать это. Наоборот, Вы выступили с публичными заявлениями о том, что будете игнорировать конституционные положения и не будете соблюдать решения конституционного суда.

Я просил Вас и Совет министров положить конец передачам радиовещательной корпорации Кипра, содержащим обидный и оскорбительный для турецкой общины материал, способствующий разжиганию ненависти по отношению к туркам. Вы не предприняли эффективных действий и даже разрешили передачу таких материалов сомнительного характера, как сценка, в которой шестилетний мальчик-грек говорит, что, чтобы отплатить своей матери за все добро, он принесет ей головы шести турок.

Я был вынужден неоднократно обращаться к Вам с просьбой оказать влияние на так называемого министра внутренних дел, чтобы помешать ему превращать силы безопасности государства в террористическую организацию типа гестапо. Вы отказались сделать это, и министру была предоставлена полная свобода в деле укомплектования этих сил греческими террористами под предлогом создания отрядов специального назначения. Я много раз жаловался Вам на то, что Йоргадис вооружил греков, входящих в состав сил безопасности, и тысячи членов ЭОКА тяжелым автоматическим оружием. Я говорил, что подобные слухи нагнетают напряженность в стране и вызывают у турок беспокойство и тревогу за свое будущее. Вы не обратили никакого внимания на мое предупреждение. Я делал Вам представления относительно того, что люди Йоргадиса все больше и больше преследуют турецких граждан, подвергая их, их дома и их рабочие места незаконным и ненужным обыскам, тем самым провоцируя, запугивая и терроризируя их. И снова Вы не послушали меня.

Я несколько раз разговаривал с Вами относительно невыполнения тех положений конституции, которые предоставляли нам некоторые права. Я заявлял Вам, что комиссия по делам государственных учреждений намеренно нарушает конституцию и действует произвольно и оскорбительно. Было много примеров того, как в государственных учреждениях, особенно в министерстве иностранных дел, турецкие чиновники подвергались дискриминации, отстранялись от работы, им не давали возможности выполнять функции, совместимые с их статусом. Вы отказались принять необходимые меры, с тем чтобы изменить это положение. За время существования Республики произошло три серьезных

конституционных кризиса: один связан с налоговым законодательством, другой касался вопроса о муниципалитетах, третий произошел в армии Кипра».

70. Затем г-н Кучук рассматривает каждый из этих вопросов в отдельности. Это довольно длинное письмо, и я могу предоставить его в распоряжение Секретариата, с тем чтобы оно было включено в мое выступление. Заканчивается оно следующим образом:

«Заканчивая это письмо, я не могу не подчеркнуть различия в занятых Вами и мной позициях, в том что касается нашего подхода к проблемам, с которыми мы столкнулись после достижения Кипром независимости. Как показано выше, в то время как Вы прилагали все усилия, чтобы сохранить атмосферу ненависти к туркам и тем самым разрушить все надежды на сосуществование в обстановке мира и дружбы, я, как Вам известно, делал все возможное для сохранения конституции и создания условий, в которых обе общины могли бы жить вместе и процветать.

Здесь уместно привести выдержку из письма, которое я послал Вам 22 августа 1963 года, с тем чтобы направить Вас на путь разума и доброй воли: „Вашему Высокопреосвященству, несомненно, известно, что кампания за аннулирование соглашений и за внесение поправок в нашу конституцию путем принятия односторонних мер в последнее время приняла такой размах, что нельзя более мириться со все усугубляющейся обстановкой беспокойства, тревоги, недоверия и враждебности. В результате этого мы очутились на грани конституционного кризиса, который может свергнуть нас в пучину бедствий и разрухи”.

В данных обстоятельствах я счел себя вынужденным вновь обратиться к Вашему Высокопреосвященству и просить Вас положить конец этой кампании. В этой связи я заявил также: „Хотелось бы выразить мнение, что, несмотря на все то, что было до сих пор сделано, разум восторжествует и в конце концов можно будет спасти Кипр от хаоса, анархии и разрухи. Я искренне надеюсь, что Ваше Преосвященство будет на высоте положения и откажется от осуществления таких планов и намерений, которые направлены против установления конституционного порядка, и тем самым ликвидирует опасность, нависшую над Кипром. Что касается нас, то я хотел бы подчеркнуть, что турки выступают за решение некоторых спорных вопросов между общинами в полном соответствии с положениями соглашения и конституции”».

Это письмо подписано д-ром Фазилом Кучуком.

71. Такова была позиция турок. Однако пропагандистская машина греков-киприотов была направлена на то, чтобы убедить весь мир в том, что корень зла заключается в неосуществимости

конституции, что если будут ликвидированы все права турок и они будут низведены до положения простого меньшинства, согласившись на полную зависимость от греков, то все будет хорошо.

72. Архиепископ Макариос, который, с одной стороны, заявил своему народу, что он использует нынешний режим для осуществления «энозиса», то есть союза Кипра с Грецией, с другой стороны, просил нас помочь ему в этом путем отказа от всех наших прав.

73. Мы просили его стремиться применять конституцию и сказали ему: если после этой попытки выяснится, что есть разделы, которые невозможно осуществить, то мы, без всякого сомнения, обсудим их вместе с вами. Однако, не сделав какой-либо попытки применить эти положения, не убеждайте нас в том, что они неосуществимы, поскольку мы не можем с этим согласиться. Мы заявили, что сначала он должен проявить добрую волю. Однако ему нечего было проявлять. У него было только одно намерение: изменить конституцию, аннулировать соглашения и тем самым развязать себе руки для осуществления «энозиса».

74. Его министр внутренних дел организовал полицию по образцу террористической организации ЭОКА. Под его покровительством греческая молодежь незаконно получила оружие и проходила военную подготовку.

75. Министр внутренних дел, то есть лицо, несущее ответственность за нашу безопасность и поддержание законности и порядка на Кипре, заявил 29 июля 1963 года:

«Постоянно обращая свои взоры к Греции, являющейся олицетворением свободы, мы продемонстрировали нашу стойкость и нашу силу тем, кто относился к нам недружелюбно. Охраняя наше греческое самосознание от любого возможного влияния, мы всегда хранили верность нашей неизменной цели. Наша страна всегда была греческой страной и останется таковой. Даже если судьба несет нам уничтожение, Кипр всегда будет напоминать нам о Греции. Наши древние памятники будут напоминать о Греции. Греческий дух и героизм воспрянут на этой обгащенной кровью земле.

Сознавая свою ответственность по отношению к нашему народу, мы будем, опираясь на силу права, решительно и без колебаний идти вперед к осуществлению наших стремлений в соответствии с национальными чаяниями и мечтами греческого народа Кипра».

76. Таким образом, все то, что мы считали ликвидированным в соответствии с соглашениями, с тем чтобы добиться компромиссного соглашения, продолжало осуществляться и осуществляется самыми ответственными деятелями. Могли ли мы чувствовать себя в безопасности? Разве могли мы быть довольны?

77. Примерно в марте 1963 года архиепископ Макариос открыто заявил, что 1964 год будет решающим годом. В 1963 году он вынудил подать в отставку председателя конституционного суда, немца по национальности, поскольку этот профессор международного права отказался вынести решение, направленное против турок и продиктованное греками. Он остался верен закону и своей совести. Грекам это не понравилось. Все было сделано для того, чтобы он был вынужден подать в отставку. В весьма кратком интервью корреспонденту агентства Ассошиэйтед Пресс в Гейдельберге 27 декабря 1963 года профессор Форстер заявил по данному вопросу следующее. Он сказал, что, по его убеждению, если правительство Кипра было бы способно в течение пяти лет соблюдать конституцию, то большинство проблем было бы решено. «Я неоднократно говорил об этом Макариосу», — заявил он. Однако правительство Кипра не собиралось соблюдать конституцию, поскольку соблюдение конституции привело бы к установлению доверия, взаимопонимания и дружбы и народ смог бы вернуться к нормальной жизни. Но архиепископ Макариос хотел не этого. Он стремился к расколу народа; он хотел, чтобы каждый человек сомневался в другом, чтобы он мог осуществлять свою политику аннулирования соглашений.

78. Именно в результате проведения этой заранее разработанной политики давление полиции на турок на Кипре возросло с каждым днем. Незаконные обыски стали обычным явлением. Естественно, росло недовольство. В течение последних трех лет было предпринято несколько попыток умышленно спровоцировать нападение турок на греков, с тем чтобы у последних был предлог для нанесения ответного удара всеми своими силами. Мы не попались в эту ловушку, и грекам было ясно, что мы не поддадимся на провокацию. Поэтому в ночь на 21 декабря 1963 года они нашли удобный предлог. Одна турецкая семья, возвращавшаяся домой, по пути была остановлена вооруженными молодыми греками. Они выдавали себя за полицейских. Однако, кто они были на самом деле, установить не удалось. Они заявили: «Мы из министерства внутренних дел». Угрожая оружием, они пытались обыскать турецких женщин и мужчин. Женщины не позволили себя обыскивать и заявили: «Если нас нужно обыскивать, отведите нас в полицейский участок». Вокруг этой группы стала собираться толпа. Говорят, что собралось около пятнадцати человек, и в то время, пока продолжались препирательства, два греческих офицера, на этот раз одетые в форму, подошли к месту происшествия и, пролагая себе путь в толпе выстрелами, убили турецкую женщину и мужчину-турка и ранили пятерых турок. Мы сделали все возможное, чтобы это дело оставалось в ведении полиции, и постарались локализовать конфликт, но и на этот раз правительству Кипра этого было недостаточно. После того как произошел указанный инцидент, все

полицейские-греки были вызваны на полицейские участки и полностью вооружены. Туркам оружие выдано не было, а на следующий день, когда мы опубликовали заявление д-ра Кучука с призывом к народу сохранять спокойствие, служба радиовещания Кипра, которая также находится в ведении того же министерства, отказалась передать его. Они заявили: «Мы передаем только полицейские бюллетени», и вскоре мы поняли, о каких бюллетенях шла речь. К вечеру они начали заявлять на весь мир, что в районе Никозии происходит мятеж и что силы безопасности ведут борьбу с мятежниками. На самом же деле все мы были окружены полицейскими-греками, находились под надзором армии греков, набранной в частном порядке, о существовании которой мы до тех пор не знали, а также подверглись нападению, в которых использовались автоматы.

79. На следующий день д-р Кучук был вынужден записать на магнитофонной ленте новый призыв к турецкой общине сохранять спокойствие и заявить, что было достигнуто соглашение о прекращении огня. Радиовещательная корпорация Кипра завладела этой пленкой и неоднократно использовала ее, чтобы заставить турок поверить в то, что все в порядке, хотя на самом деле в районе Никозии продолжалась стрельба и любого турка, осмеливавшегося приблизиться к Никозии, либо убивали, либо брали в качестве заложника.

80. Я не буду подробно рассказывать об ужасе, который мы пережили. В течение пяти дней мы были отрезаны от всего мира. Наши телефоны, в том числе и аппарат вице-президента, были выключены. Радиостанция находилась в руках греков, и они передавали бюллетени, без конца заявляя, что мятеж продолжается и что они ведут борьбу с мятежниками. Телеграф находился в их руках, и ни один иностранный корреспондент не мог проникнуть к нам, поскольку мы были окружены со всех сторон и полностью отрезаны от внешнего мира. Лишь на шестой день после последнего призыва, обращенного турками ко всем державам-гарантам с последней просьбой о помощи (ранее они вообще не обращали внимания на наши призывы), где мы сообщили о получении ультиматума от г-на Панделидаса, полицейского офицера, который развязал всю эту кампанию и который сказал своему турецкому заместителю, что если мы не сдадимся, то они вышвырнут нас из домов, устроив минометный обстрел на следующее утро, — лишь после этого турецкий контингент покинул казармы и занял позиции, в результате чего атаковавшие нас греки были вынуждены оставить свое занятие, которое они так успешно начали. Лишь после этого мы были спасены.

81. Я понимаю недовольство, которое испытывает г-н Киприану в связи с переброской турецкого контингента. Это помешало грекам довести до конца тщательно продуманную операцию, и следует высоко оценить тот факт, что мы на-

стояли на применении Гарантийного договора, поскольку это спасло нас. Именно поэтому я нахожусь здесь. Именно поэтому тысячи турок все еще могут возлагать свои надежды на Совет Безопасности.

82. Было много жалоб в связи с переброской этого контингента, который не произвел ни одного выстрела. Однако фактом является то, что, когда покинул казарму турецкий контингент, одновременно выступил и греческий контингент, взявший под свой контроль аэродромы и другие районы греческой части города. Эти силы находились там для поддержания законности и порядка, и они выполнили эту задачу без единого выстрела. Тем временем подошли английские войска, и оба контингента поступили под их командование и под их контроль. Они проводят похвальную работу и, на мой взгляд, заслуживают благодарности. Именно эти державы нуждаются в дальнейшей помощи со стороны других своих союзников, с тем чтобы сохранить мир на Кипре и направить нас на путь разума и здравого смысла. Я думаю, мы найдемся здесь именно по этой причине, а не для того, чтобы изменять договоры и настаивать на условиях, которые мы впоследствии используем для достижения своих собственных целей. В этом заключается неотложная задача, стоящая перед Советом, и именно поэтому все киприоты, проживающие на Кипре, турки и греки, стремящиеся к миру и прекращению кровопролития, ожидают от Совета решения по этому конкретному вопросу.

83. Я хотел бы, чтобы Совет Безопасности понял один весьма важный факт. Ни в чем не повинные безоружные люди могут погибнуть в бою; это может случиться в любом сражении, и это можно объяснить. Однако в данном случае женщин и детей зверски убивают прямо в домах. Так называемые силы безопасности взяли 700 человек в качестве заложников. У меня перед глазами одно греческое издание — «Кипр сегодня», Дополнение № 2 за ноябрь — декабрь 1963 года, которое вышло из печати 3 января 1964 года. Оно издано палатой греческой общины. Я приведу отрывок из пункта 13, в котором говорится следующее:

«Что касается вопроса о заложниках, (г-н Йоргадис) заявил, что президент Республики официально сообщил турецким лидерам, что примерно 700 граждан турецкой национальности было эвакуировано из районов, где происходили ожесточенные бои; они были перевезены в безопасные районы и размещены там в греческих школах...»

84. Таким образом, нам было официально сообщено после прекращения огня, что у греков находилось примерно 700 человек. Когда мы потребовали освобождения этих людей, нам сказали, что они были задержаны в интересах их собственной безопасности. Нам было возвраще-

но лишь 534 человека. Тогда мы спросили, что произошло с остальными. В ответ было сказано: больше у нас никого нет; вот все, кто у нас был. Однако несколько англичан своими глазами видели, как некоторых из этих заложников выстраивали и расстреливали. Позже мы обнаружили трупы некоторых из них, в том числе женщин и детей, в братских могилах, причем все они были в одежде. Как я уже говорил, нам официально сообщили, что количество заложников достигало примерно 700 человек. Во всяком случае силы безопасности, несущие определенную ответственность, должны были бы знать количество людей, которых они перевезли; им не следовало бы сообщать нам приблизительную цифру. Мы спрашивали, что произошло с теми, кто исчез. Бессмысленно настаивать, чтобы возвращены были все. Мы хотим знать, что случилось с теми, кто исчез, кто не вернулся к себе домой, кто не был обнаружен, кто пропал без вести. Во имя гуманности семьям этих людей следовало хотя бы сообщать, где находятся их могилы.

85. Больные турки были увезены из больниц. Они исчезли. Мы хотим знать, где они находятся или, по крайней мере, где находятся их могилы. Во имя человечности нам должны сказать об этом.

86. Разумеется, это не относится к числу задач, стоящих перед Советом Безопасности, однако все это имеет непосредственное отношение к вопросу, рассматриваемому Советом. Это поможет Совету понять, почему мы настаиваем на соблюдении упомянутых договоров, почему мы настаиваем на соблюдении прав. Без них мы погибнем.

87. После прекращения огня и после того, как иностранные корреспонденты побывали в нашем секторе, весь этот ужас получил огласку, и в Никозии больше не было боев. Однако весьма примечательно, что дома 700 человек и других лиц, бежавших из греческих секторов, были полностью уничтожены; они были либо сожжены, либо снесены бульдозерами. Подобное происходило на всем Кипре. Там, где турки вынуждены были покинуть свои дома, эти дома либо сжигались, либо сносились.

88. Этим нам хотят сказать: или вы подчинитесь нашей воле или вы погибнете, если откажетесь повиноваться. Или вы должны навсегда покинуть Кипр. На Кипре для нас нет места. Я не могу сказать, чья воля направляет все это, однако такова психология людей, стоящих ныне у власти и имеющих в своих руках оружие, причем они намерены действовать подобным образом еще очень долгое время.

89. Примет ли в таком случае Совет Безопасности резолюцию, которая всецело отдаст нас на милость этих людей? Утверждают, что для того, чтобы добиться резолюции, которая будет приемлемой для правительства Кипра, необходимо кое-что сказать о целостности и независи-

мости Кипра. Чтобы турки почувствовали себя в безопасности, говорят, следует послать на Кипр вооруженные силы Организации Объединенных Наций, однако в резолюции необходимо указать, что Совет Безопасности должен поддерживать независимость и целостность Кипра.

90. На наш взгляд, хитрость подобной позиции заключается в следующем. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций будут находиться на Кипре примерно три месяца. Однако не делается секрета из того, что эта резолюция будет сразу же истолкована в том смысле, что Гарантийный договор недействителен, а указанная резолюция будет всегда в распоряжении этих людей. Поэтому они отдадут приказ не стрелять в течение трех месяцев. Затем вооруженные силы Организации Объединенных Наций уйдут, и, имея в своих руках резолюцию Совета Безопасности, они бросят вызов державам-гарантам и будут утверждать, что Гарантийный договор недействителен, поскольку Совет Безопасности принял эту резолюцию. Основываясь на этом, они разделяются с нами так, как захотят.

91. Могут сказать, что я принадлежу к числу турок, страдающих подозрительностью. Вероятно, меня и можно было назвать подозрительным до того, как произошли инциденты. Однако сейчас факты подтвердили все только что сказанное мной членам Совета.

92. На днях г-н Киприану заявил, что в настоящее время на Кипре нет или почти нет столкновений, что положение нормальное, что в некоторых районах греки и турки подписали местные заявления о поддержании мира. Однако д-р Кучук сообщает мне, что турки по-прежнему находятся на положении осажденных. В некоторых районах у них не хватает продовольствия. В других — они не могут получить медикаменты. Никто из них не может ходить на работу. Жизнь остановилась для турок. Возможно, в некоторых отдельных местах турки и работают. Однако не в этом дело. Вопрос заключается в следующем: имеем ли мы право жить достойно как свободные люди на земле, где мы жили 400 лет, или же мы должны быть отданы на милость греков-киприотов и считаться простым меньшинством, хотя в течение 400 лет мы никогда не находились в таком положении? Лишат ли нас путем обмана нашего права на равное отношение лишь потому, что были убиты некоторые из нас? В этом заключается главный вопрос, который стоит сегодня перед Советом Безопасности.

93. Не следует забывать, что именно потому, что греки опасались раздела, а турки опасались дискриминации со стороны греков и заключения в конечном счете союза с Грецией, эти гарантии были включены в конституцию. Если сейчас эти гарантии будут упразднены, то ничто не сможет помешать осуществлению союза Кипра с Грецией. Они, быть может, скажут: «Давайте заклю-

чим другой договор». Однако мы не можем доверять заверениям людей, нарушивших договоры всего лишь через несколько дней после их подписания.

94. Несмотря на эти гарантии, мы подвергались дискриминации, недостойному обращению и в конце концов нас стали убивать и уничтожать нашу собственность. Теперь они хотят, чтобы вы сказали им: «Вы блестяще провели это дело», и чтобы вы воздали им должное, предоставив им полную свободу утверждать, что договоры недействительны, и под этим предлогом по-прежнему угнетать турок, лишая нас конституционных прав и в случае необходимости прибегать к новым актам насилия.

95. Все мы выступаем за поддержание законности; на Кипре существует закон — это конституция. Если необходимо ее изменить, она может быть изменена лишь путем переговоров и при условии, что другая сторона рассмотрит нашу точку зрения. Конституция не может быть изменена посредством массовых убийств; таким образом действовать нельзя.

96. Я должен извиниться за то, что занял так много времени; время представляет ценность для вас, для меня и для моей общины. В заключение я хотел бы коснуться нескольких замечаний, сделанных г-ном Киприану. Со времени конференции в Лондоне он потрясал некими секретными и таинственными документами, заявляя, что руководители турок подписали ряд документов, которые неопровержимо свидетельствуют о том, что между руководителями турок и турецким правительством существует заговор с целью раздела острова; г-н Киприану приволил выдержки из этого документа. В Лондоне я потребовал от него предъявить эти документы, для того чтобы общественность могла ознакомиться с ними в целом; я потребовал доказать, в чьих руках они находились в то время, когда они попали к грекам, кто передал их грекам, когда они их получили и кто подписал их. Прежде чем эти документы могут быть рассмотрены, надо доказать все это. Я бросил этот вызов; никаких доказательств не было представлено. Я вновь бросаю этот вызов. Если греки получили эти документы до начала инцидентов, то они должны были бы выполнить свой долг правительства, сознающего свою ответственность, и принять необходимые меры против этих людей. Если они получили их после инцидентов — а я думаю, что именно так обстояло дело в Лондоне, — то они должны сказать нам, где и каким образом они получили их. Они должны представить доказательства и затем основываться на них. Однако факты противоречат этим документам.

97. Если бы руководители турок на Кипре были замешаны в такого рода заговоре с целью раздела острова по договоренности с руководителями Турции, то двухмесячные бои на Кипре не закончились бы так, как это имело место на

деле. Ситуация на Кипре отличалась бы от нынешней ситуации: часть турок, вооруженных в основном охотничьими ружьями, и все греки, вооруженные до зубов; турки, отчаянно призывающие на помощь Турцию, и Турция, преисполненная решимости не вмешиваться до тех пор, пока она не удостоверится, что происходят массовые убийства, и даже после этого она ограничивается тем, что выступает с предупреждением; речь идет о призыве оказать помощь, направленном державам-гарантам.

98. Свидетельствуют ли эти факты о существовании заговора между руководителями турок и турецким правительством? Доказывают ли они, что мы были готовы к осуществлению такого заговора? На Кипре была лишь одна сторона, которая стремилась аннулировать соглашения всеми правдами и неправдами, а в случае необходимости и посредством убийств, и эта сторона показала, чего она хотела. Это дело вы и рассматриваете.

99. Сейчас на Кипре не действует конституция. Не принимается во внимание и не применяется ни одно из положений конституции. В сложившихся обстоятельствах они и не могут применяться. Поэтому позиции обеих общин так далеки друг от друга. Не по своей вине г-н Киприану не смог получить исчерпывающие инструкции от д-ра Кучука, не по своей вине турецкие министры не смогли всесторонне обсудить этот вопрос в Совете министров. Греческие головорезы не дают туркам возможности проникать в расположение другой стороны, и функции министров прекратились. Однако, несмотря на все мое уважение к нему, я не думаю, что он может говорить или утверждать во имя справедливости и человечности, что он выступает и от имени турок, что в этом Совете он может с полным правом представлять турецкую сторону. Он не может этого сделать.

100. Г-н Председатель, искренне благодарю вас за то, что вы меня выслушали. Я сделал все, что в моих силах, чтобы изложить наше мнение по поводу событий. Благодарю вас за ваше терпение и за вашу любезность. Это было очень полезно для меня и окажет большую помощь моей общине. Я надеюсь, что все сказанное мной поможет вам в рассмотрении вопроса и принятии решений.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Денкташа за его выступление. Я уверен, что члены Совета с должным вниманием рассмотрят содержащуюся в его заявлении информацию.

Г-н Денкташ покидает зал заседаний.

102. Г-н ЛЮ ЦЗЕ (Китай) (*говорит по-английски*): На данном этапе обсуждения почти излишне говорить, что кризис на Кипре чреват опасными последствиями. Совершенно ясно, что если не будет установлен контроль за ходом событий, начавшихся в декабре прошлого года,

то возникнет угроза миру в этом беспокойном районе Средиземноморья, а следовательно и угроза всеобщему миру.

103. Будучи органом, ответственным за поддержание международного мира, Совет Безопасности обязан оказать свое влияние на развитие кризиса на Кипре и продолжать путь к окончательному урегулированию основных вопросов, из-за которых греческая и турецкая общины на этом острове превратились в два враждебных лагеря. Конечно, это нелегкая задача. Дискуссии, проходившие за последние десять дней, как в зале заседаний Совета, так и за его пределами, показали, насколько далеки друг от друга позиции заинтересованных сторон. Мы все знаем о неустанных усилиях, прилагаемых Генеральным Секретарем для изучения возможностей быстрого и мирного урегулирования этого вопроса. В своем заявлении в Совете 25 февраля он сообщил, что все заинтересованные стороны искренне стремятся к мирному решению проблемы и что по некоторым вопросам был достигнут известный прогресс, хотя остаются неурегулированными некоторые основные разногласия.

104. Я считаю это обнадеживающим признаком. Любой шаг вперед, как бы незначителен он ни был, следует приветствовать, даже если в настоящее время речь идет лишь об уточнении соответствующих позиций. Совету по-прежнему следует искать, говоря словами Генерального Секретаря, «разумный и практический выход из того, что в настоящее время представляется тупиком».

105. На мой взгляд, исключительная сложность затрагиваемых проблем привела к тому, что кипрский кризис так трудно разрешить. Во-первых, очевидным фактом является то, что на Кипре имеются две отдельные общины, интересы которых не всегда совпадают. Во-вторых, существуют сложные конституционные соглашения, имеющие целью защитить интересы турецкой общины на Кипре, находящейся в положении меньшинства. В-третьих, стоит вопрос о Лондонско-цюрихских соглашениях и о Гарантийном договоре. Если я правильно понимаю, соглашения легли в основу конституционной структуры Республики Кипр, а Гарантийный договор был направлен на то, чтобы обеспечить независимость, территориальную целостность и безопасность Республики, как это определено в основных статьях конституции. Таким образом, ясно, что внутренние конституционные соглашения на Кипре неразрывно связаны с целым рядом международных документов. И специальные конституционные положения и международные документы, преследуют одну общую цель, а именно сохранение согласия между общинами, живущими на острове, и поддержание мира и стабильности в данном районе.

106. Я с большим вниманием выслушал все заявления, с которыми здесь выступали. Весьма

противоречиво толковались причины, вызвавшие настоящий кризис. С одной стороны, утверждалось, что особые конституционные положения, навязанные Кипру в силу Лондонско-цюрихских соглашений, а также Гарантийный договор, обеспечивающий соблюдение этих положений, нарушают суверенитет и независимость Кипра и служат причиной неудовлетворительного положения дел в этой молодой республике; говорилось также, что их существование мешает поддержанию мира и согласия между общинами. С другой стороны, выдвигался довод о том, что, поскольку в конституционных положениях и соглашениях, а также в договорах учитываются особые условия страны, любое предложение об их изменении представляет собой попытку лишить менее многочисленную общину ее конституционных прав, завоеванных в упорной борьбе.

107. Поскольку Совет Безопасности является политическим, а не юридическим органом, то, по мнению моей делегации, он не может выносить суждений об обоснованности этих противоречащих друг другу мнений. Разумеется, члены Совета Безопасности не могут не сознавать значения различных правовых проблем, затрагиваемых в этом случае. Однако на данном этапе первоочередная задача, стоящая перед Советом, заключается в восстановлении мира и порядка на Кипре. По этому вопросу мнения членов Совета в основном сходятся. У моей делегации нет каких-либо предубеждений в отношении методов восстановления мира и порядка. Выдвигалось предложение об отправке на Кипр международных вооруженных сил по поддержанию мира. Создание таких вооруженных сил действительно связано с трудностями, однако эти трудности не являются непреодолимыми. Моя делегация готова поддержать любое предложение, которое будет приемлемым для заинтересованных сторон.

108. Конечно, существует давняя проблема равноправного и справедливого политического урегулирования. Было выдвинуто предложение о назначении посредника. Моя делегация без колебаний поддерживает это предложение. Мы считаем, что беспристрастный посредник может оказать большую помощь в достижении справедливого урегулирования, которое дало бы возможность обеим общинам, с их богатым наследием двух благороднейших мировых цивилизаций, трудиться бок о бок во имя создания новой нации.

109. Пришло время проявить конституционный государственный подход. Я согласен с Генеральным Секретарем, что все заинтересованные стороны искренне стремятся к мирному решению проблемы. Если бы благодаря сотрудничеству заинтересованных сторон удалось провести в жизнь и успешно осуществить предложенные мероприятия, то это не было бы победой греков-киприотов или турок-киприотов, победой Турции или Греции, это было бы победой во имя будущего Республики Кипр.

110. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Сегодня я хотел бы восполнить пробел, допущенный мной ранее, и воздать должное Генеральному Секретарю и вам, г-н Председатель, за неустанные усилия, дабы примирить противоречивые взгляды и найти путь для того, чтобы с должным учетом интересов заинтересованных сторон в кипрском вопросе разрядить крайне напряженную обстановку, рассматриваемую нами в настоящее время. Греческое правительство поручило мне выразить вам признательность за ваше терпение, беспристрастность и самоотверженность.

111. Совет Безопасности рассматривает две просьбы. Одна представлена правительством Кипра 26 декабря 1963 года (S/5488)², позже были представлены документы в ее обоснование. Она содержала перечень действий и угроз, направленных против независимости, территориальной целостности и суверенитета государства. Совет просили в срочном порядке предпринять действия, направленные на улучшение обстановки и исключение возможности повторения таких нарушений. Другими словами, правительство Кипра просило о том, чтобы Совет Безопасности защитил Республику от любого одностороннего военного вмешательства или от угрозы такого вмешательства.

112. Еще во время рассмотрения этого вопроса Соединенное Королевство 15 февраля 1964 года представило Совету другую просьбу (S/5543)³. Представляя свою просьбу (1095-е заседание), представитель Соединенного Королевства разъяснил, что усилия непосредственно заинтересованных сторон, направленные на создание международных полицейских вооруженных сил и на разработку процедуры посредничества, оказались безрезультатными и что Соединенное Королевство далее не может нести все бремя военной и политической ответственности за поддержание порядка на Кипре. В связи с этим сэр Патрик Дин просил Совет указать приемлемый для всех заинтересованных сторон путь урегулирования трудностей, мешающих созданию международных вооруженных сил, а также путь к приемлемому и справедливому решению проблем, породивших нынешнюю ситуацию. В этой связи он упомянул о положительной стороне многостороннего посредничества.

113. На наш взгляд, министр иностранных дел Кипра исчерпывающим образом обосновал причины тех опасений, которые испытывает его страна в связи с действиями, заявлениями, демонстрациями и намерениями, о которых он говорил. Он самым подробным образом перечислил эти факты и привел подтверждающие их документы. Что же касается так называемо-

го права на одностороннее военное вмешательство на Кипре в силу Гарантийного договора, то г-н Киприану привел соответствующие статьи Устава и сослался на мнение экспертов в области международного права. Тем самым он освободил меня от обязанности делать это, хотя можно было бы, если бы это не затруднило работу Совета, привести новые политические и юридические доводы. Однако заявления г-на Киприану, на мой взгляд, полностью подтвердили обоснованность его доводов.

114. С другой стороны, представитель Турции ограничился тем, что обрисовал серьезность положения, создавшегося на Кипре, и сослался на международные осложнения более общего характера, которых можно опасаться. Никто не отрицает этих фактов, так же как и факта существования такой угрозы. Однако нам кажется, что мы собрались здесь не для того, чтобы констатировать или оценивать такие факты, а для того, чтобы исправить создавшееся положение.

115. Несмотря на то что нет никакой необходимости в том, чтобы доказывать совершенно очевидное, сегодня Совет Безопасности пригласил г-на Денкташа, который в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета, иными словами в качестве частного лица — я хотел бы это подчеркнуть, — рассказал нам о том, что нам уже известно. К сожалению, г-н Денкташ, который в значительной степени несет ответственность за те трудности, с которыми сталкивается и сталкивался за последние годы Кипр, не преминул воспользоваться случаем, чтобы подлить масла в огонь. Однако, по правде говоря, я не думаю, что г-н Денкташ представил Совету какие-либо новые данные, если иметь в виду конкретное содержание рассматриваемых нами просьб, которые представляют собой единственный пункт нашей повестки дня.

116. Что касается заявлений представителя Турции, которые в целом имеют очень большое значение, то меня больше всего поразило то, чего он так и не сказал, иными словами, меня поразило тот факт, что, будучи вынужденным ответить на конкретные вопросы, он не сказал как раз того, что мы ожидали от него услышать. Он упорно избегал ответа на ключевой вопрос в данной ситуации, вопрос, который был задан нам троим министром иностранных дел Кипра. Не кажется ли вам, что это серьезное упущение свидетельствует о необходимости того, чтобы Совет обратился с призывом соблюдать независимость и территориальную целостность Кипра?

117. Приняв к сведению содержание первой просьбы, я попытался по порядку разобрать все аспекты этой проблемы. Я должен также отметить единодушное мнение по вопросу о необходимости создания многосторонних вооруженных сил под эгидой Организации Объединенных Наций для поддержания мира в этом районе и вос-

² Официальные отчеты Совета Безопасности, восемнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1963 года.

³ Там же, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года.

становления порядка и спокойствия на острове и по вопросу о необходимости возобновления переговоров по основным проблемам с помощью независимого посредника. Все согласны и с тем, что Совет Безопасности должен быть в курсе событий.

118. Ходили слухи — кстати, после выступления г-на Денкташа нам стало ясно, откуда они исходят, — относительно того, что цель киприотов — добиться принятия Советом Безопасности резолюции, с тем чтобы впоследствии они могли заявить, что Совет аннулировал договоры. Однако это не так. О намерениях киприотов свидетельствует тот факт, что они согласились с принципом посредничества. Я лично не учился в «Грейс Инн», но я думаю, что там готовят достаточно квалифицированных юристов, способных подтвердить, что мы правы, считая, что г-н Киприану руководствовался именно такими побуждениями, излагая позицию своей страны.

119. Как совершенно правильно заметил представитель Франции вчера (1098-е заседание), Совет не компетентен судить о договорах, исправлять или аннулировать их, в равной степени он не может и толковать их. Если необходимо дать толкование договору, то это относится к компетенции Международного Суда.

120. Совершенно очевидно, что те, кто настаивает на том, чтобы Совет высказался по вопросу об указанных договорах, берут на себя ответственность за создание тупика. Что же касается нас, то мы по-прежнему надеемся на то, что будет принят документ, отвечающий на обе просьбы, который рассеет опасения киприотов и в то же время откроет путь для мирного урегулирования и переговоров.

121. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Сегодня я не собираюсь выступать с длинным заявлением. Я очень внимательно выслушал сообщение г-на Денкташа. Я тщательно изучу содержание его заявления и подумаю над тем, как наилучшим образом разъяснить положение в связи с теми извращениями фактов и лживыми утверждениями, с которыми этот так называемый гражданин Республики имел дерзость выступить перед Советом Безопасности. От имени моего правительства я могу сам разъяснить некоторые вопросы, я могу даже представить документы. Возможно, я попрошу вас, г-н Председатель, разрешить гражданам Республики выступить перед Советом и представить сведения о жизненно важных вопросах. Возможно, я попрошу выступить перед Советом Безопасности целый ряд граждан Республики, представителей различных этнических групп.

122. Зарезервировав, таким образом, свою позицию в отношении представленной «информации», я позволю себе вновь обратиться к главному вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета. Я позволю себе процитировать то, что я говорил в своем вчерашнем выступлении. Когда я говорил о нормализации положения на Кипре

и об относительном восстановлении порядка и нормальных условий в некоторых районах страны, я подчеркнул, что говорю об этих фактах с некоторыми колебаниями. Далее я сказал:

«Я все-таки надеюсь, что, изложив эти факты, я не настолько огорчу турецкое правительство, чтобы оно снова пустило в ход машину провокаций, дабы с помощью своих вооруженных агентов на Кипре подорвать сравнительно спокойную и обнадеживающую обстановку, которая преобладает в стране в настоящее время» (1098-е заседание, пункт 118).

123. Возможно, вчерашняя провокация не исходила от вооруженных агентов Турции на Кипре, но она произошла, как обычно. Если судить по различным сообщениям, которые не были, насколько мне известно, опровергнуты, «сегодня мощный турецкий флот с войсками на борту прошел вдоль южного побережья Турции менее чем в восьмидесяти милях от Кипра; в то же самое время в турецком сенате раздавались призывы начать интервенцию ради сохранения мира на этом острове в Средиземном море, на котором происходят волнения». Далее в сообщениях говорится, что «маневры были подобны тем, которые проходили две недели назад и вызвали опасения относительно назревающего вторжения турок на этот остров, имеющий стратегическое значение». И далее: «Сенатор Дакри Капалан выступил в турецком сенате с заявлением о том, что „правительство Макариоса является совершенно незаконным и что державы-гаранты должны вмешаться“».

124. Таким образом, используя военные суда и прибегая к различным маневрам, правительство Турции продолжает свою провокационную политику в отношении Кипра, действуя и внутри страны и извне. Спрашивается, была ли такая настоятельная необходимость в проведении такого рода маневров в то время, когда Совет Безопасности обсуждает данный вопрос.

125. Сегодня, как и в ходе обсуждения в Совете, очень много говорилось о положении на Кипре. Видимо, правильно то, что Совет получает информацию о положении на Кипре, однако важно, чтобы это была правильная информация. В целом ряде выступлений мы пытались разъяснить положение в тех случаях, когда факты искажались. Мы будем и впредь поступать так же. Однако, продолжая делать подобные разъяснения, мы замечаем, что некоторые, по-видимому, запямятовали причину, по которой правительство Кипра обратилось в Совет Безопасности.

126. Мы обратились в Совет потому, что моей стране угрожает агрессия извне, агрессия со стороны Турции. Мы обратились в Совет Безопасности не только потому, что, по нашему мнению, Совет защитит Кипр от агрессии извне, поскольку это является его долгом, но и потому, что если вы не сделаете этого, то мира на Кипре

не будет. Мира на Кипре не будет до тех пор, пока продолжают крики и призывы о вмешательстве Турции. Мира на Кипре не будет до тех пор, пока Турция не прекратит подстрекать людей к тому, чтобы они призывали Турцию совершить агрессию.

127. Я уверен в том, что, если Совет Безопасности решит защитить территориальную целостность и независимость Кипра, мир на острове будет восстановлен. Чтобы рассеять некоторые опасения, которые на наш взгляд являются необоснованными, мы уже не раз заявляли, что мы не возражаем в принципе против создания международных вооруженных сил под эгидой Организации Объединенных Наций. Некоторые пытались утверждать, что мы якобы стремились путем различных ухищрений избежать создания каких-либо вооруженных сил. Мы считаем, что если Кипр будет находиться под защитой, то не нужно будет создавать вооруженные силы. Тем не менее мы готовы принять их. Однако отправка этих сил на Кипр сама по себе не является целью. Создание этих сил — это лишь одно из средств к восстановлению нормальных условий и порядка. Едва ли имеет смысл создавать вооруженные силы для того, чтобы восстановить на три месяца нормальные условия внутри страны, в то время как Турция по-прежнему продолжает считать, что у нее есть право вмешиваться в любой момент. В этом случае создание вооруженных сил было бы совершенно бесполезным.

128. Что касается утверждения о том, что после трех месяцев пребывания этих вооруженных сил и принятия желаемой нами резолюции мы могли бы после ухода вооруженных сил продолжать массовое истребление турок, то я могу сказать, что мы с удовольствием приняли бы наблюдателей Организации Объединенных Наций на Кипре, с тем чтобы они следили за положением даже по истечении этих трех месяцев.

129. Я хотел бы закончить свое выступление, заявив, что правительство моей страны прилагает все усилия для того, чтобы прекратить кровопролитие на Кипре и восстановить нормальные условия жизни. Однако как можно восстановить нормальные условия жизни, если страна, спровоцировавшая эту ненормальную обстановку в собственных целях, считает, что она имеет право в удобный для нее момент совершить вторжение в нашу страну?

130. Мы взяли на себя определенные обязательства. Страна, угрожающая Кипру, также должна взять на себя соответствующие обязательства. Затем обязательства той и другой стороны могут быть отражены в резолюции Совета Безопасности, в которой будет содержаться призыв ко всем уважать территориальную целостность, независимость и суверенитет Республики Кипр и воздерживаться в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от использования силы или угрозы применения силы.

И вооруженные силы Организации Объединенных Наций можно было бы направить на Кипр, с тем чтобы помочь его правительству восстановить мир и нормальные условия жизни внутри страны.

131. Г-н МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): Учитывая позднее время, я хотел бы сказать лишь несколько слов. Если нас разделяет только то, о чем мы сейчас услышали, то, я думаю, мы сможем найти выход и разрешить наши трудности. Я неоднократно разъяснял здесь, что у Турции нет абсолютно никаких территориальных претензий в отношении Кипра. Количество детей, ежегодно рождающихся в Турции в два раза превосходит численность населения Кипра, а наша страна достаточно велика и обширна для нас. Мы относимся к числу основателей этой Республики. Мы хотим, чтобы она процветала, и до сих пор, на мой взгляд, доказывали, что стремимся к этому. Именно поэтому мы и обратились к Совету, с тем чтобы выяснить, можно ли создать международные вооруженные силы. Неужели страна, питающая какие-то недобрые замыслы по отношению к соседней стране, стремилась бы к отправке туда международных вооруженных сил? Ведь все знают, что я с самого начала делал все возможное для того, чтобы в соответствии с инструкциями, полученными от своего правительства, добиться создания таких сил.

132. Здесь очень много говорилось о договорах, которые, по мнению другой стороны, направлены против нее. На самом же деле эти договоры заключают в себе те самые гарантии, о которых просит г-н Киприану. О чем говорится, например, в статье II? Там говорится следующее:

«Греция, Турция и Соединенное Королевство, принимая к сведению обязательства Республики Кипр, изложенные в статье I настоящего Договора, признают и гарантируют независимость, территориальную целостность и безопасность Республики Кипр...»⁴

133. Мое правительство подписало этот договор. Мы дали слово, и мы соблюдаем свои обязательства; об этом я торжественно заявляю в Совете Безопасности.

134. Поэтому если наша дискуссия затянулась в результате недоразумения, то, на мой взгляд, пришло время принять практическое решение, а именно создать международные вооруженные силы для поддержания внутреннего мира и для предотвращения возможности повторения трагических событий.

135. Турция никогда не утверждала, что она имеет право совершать вторжение или вмешательство в любой подходящий для нее момент. В ходе этой серьезной дискуссии нам не следовало бы говорить о вещах, которые не высказывались ни той, ни другой стороной; не сле-

⁴ См. примечание 1.

довало бы приписывать такие высказывания и мне. Во всяком случае я хочу повторить, что я только что привел статью договора, в которой мы обязались гарантировать как раз то, о чем здесь просят. Я хотел бы заявить также, что делегация моей страны, выполняя указания турецкого правительства, находится здесь для того, чтобы приложить все усилия для отыскания безотлагательного решения об отправке соответствующих международных вооруженных сил на Кипр.

136. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы спросить в порядке разъяснения, правильно ли я понял, что представитель Турции не возражает против резолюции Совета Безопасности, заключающей в себе фразу о том, что Совет призывает всех уважать территориальную целостность, независимость и суверенитет Республики Кипр в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и воздерживаться от использования силы или угрозы применения силы с целью нарушить территориальную целостность и независимость страны.

137. Г-н МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ (Турция) *(говорит по-английски)*: Сказанное мной отражено в отчетах, и, на мой взгляд, нам незачем в данный момент обсуждать уже давно сказанное. Я совершенно ясно зачитал документ, это отражено в отчетах, и я несу ответственность за все то, что я сказал.

138. Г-н БИЦИОС (Греция) *(говорит по-английски)*: На мой взгляд, задача Председателя значительно облегчается. В свете заявления представителя Турции, который привел статью II Гарантийного договора, согласно которой Турция, так же как и другие государства, обязались гарантировать независимость и территориальную целостность Кипра, я не вижу причин, почему кто-либо мог бы возражать против принятия резолюции, призывающей все государства уважать эту независимость и территориальную целостность. Не сомневаюсь, что стороны, которые несут особую ответственность за поддержание этой независимости и территориальной целостности, не будут возражать против того, чтобы другие стороны также уважали их.

139. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): На продолжающихся заседаниях Совета Безопасности мы слышим законный вопрос, который ставится правительственной делегацией Кипра, в частности министром иностранных дел г-ном Киприану, который также выдвигался уважаемым представителем Греции и который, наконец, выдвигался советской делегацией.

140. Можем ли мы, члены Совета Безопасности, услышать наконец здесь прямой и ясный ответ со стороны уважаемого представителя Турции? Если он выражает здесь точку зрения правительства, можем ли мы услышать ответ на

вопрос о том, готово ли турецкое правительство в соответствии с Уставом нашей Организации заявить о своих обязательствах уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Кипра?

141. Г-н МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ (Турция) *(говорит по-английски)*: Полагаю, что я ответил ранее на этот вопрос. Тем не менее постараюсь ответить на него еще раз как можно короче, поскольку уже поздно.

142. По-моему, уже разъяснялось, что в результате бурного обмена мнениями с целью отыскать наилучшее решение для обеспечения правильного урегулирования кипрского вопроса обе общины на острове и обе их отчизны — Греция и Турция, а также Соединенное Королевство согласились на определенное решение, заключающее в себе некоторые условия. Как известно членам Совета Безопасности, эти условия связаны с Уставом. Было заключено договорное соглашение, в силу которого эта молодая республика получила возможность процветать и вырасти в государство, состоящее из двух общин; в силу этого же соглашения заинтересованные стороны гарантировали независимость, территориальную целостность и суверенитет данной страны.

143. Когда мне был задан соответствующий вопрос, я ответил на него и привел отрывок из договора, в котором говорится именно об этом; я сказал, что этот договор представляет собой международный документ, который является действительным и который зарегистрирован в Организации Объединенных Наций — кстати, он был бы действительным, даже если бы не был зарегистрирован; этот документ является частью международного права и согласно своим положениям содержит необходимые гарантии в договорном порядке. Предполагается, что одна сторона будет проводить определенные мероприятия; то же самое относится и к другой стороне. Конечно, Совет Безопасности — это не место для того, чтобы вести развернутую дискуссию относительно той или иной части упомянутого договора, однако о каком бы разделе этого договора ни шла речь, он, без сомнения, соответствует Уставу Организации Объединенных Наций. Когда шла речь о принятии Кипра в Организацию Объединенных Наций, то все эти договоры разъяснялись именно в этом зале и Кипр был принят в нашу Организацию именно в соответствии с указанными договорами.

144. Как я уже говорил, Турция подписала договор и приняла на себя ответственность и обязательства, вытекающие из него. Безусловно, это весьма серьезный вопрос; все сказанное мной фигурирует в отчетах и должно рассматриваться в целом. Я думаю, что мы не продвигаясь вперед в нашей работе, если кто-либо попытается взять одну фразу из сказанного мною и толковать ее в отрыве от контекста по собственному усмотрению или прибегнуть к подобной

тактике, поскольку, как я уже говорил, положение весьма серьезно. Повторяю, что каждый может прочесть сказанное мною в отчетах и рассматривать это в целом.

145. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу у вас извинения за то, что вынужден уточнять характер моего вопроса. Нам казалось, что мы достаточно ясно формулируем вопрос, и ожидаем ответа на него от представителя Турции.

146. Мы говорим об Уставе нашей Организации и хотим выяснить отношение Турции к положениям Устава, отношение члена нашей Организации к другому члену нашей Организации — Республике Кипр.

147. В нашем вопросе не содержалось даже намек на так называемый договор 1960 года. И совершенно непонятно, почему представитель Турции поворачивает все время оглобли в сторону какого-то частного договора.

148. Мы хотим знать не точку зрения представителя Турции по поводу договора, на который он все время ссылается, мы хотим знать позицию Турции в отношении нашего Устава. Представитель Турции говорит, что Совет Безопасности — не место для обсуждения вопроса о так называемом договоре 1960 года. Но ведь мы об этом и не спрашиваем вас. Нам хорошо известно ваше отношение к этому договору. Мы ждем от вас ответа на очень ясный и, казалось бы, простой вопрос. На этот вопрос мы получили ответ от правительства Греции.

149. Мы с удовлетворением констатируем, что представитель Греции на прошлом заседании совершенно членораздельно высказался по поводу отношения правительства Греции к положениям Устава Организации Объединенных Наций, касающимся суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра.

150. Непонятно, почему же после этого представитель Турции не может нам ответить так же ясно, как это сделал посол Греции.

151. Именно поэтому у нас и возникает вопрос, и мы, естественно, хотим знать, хотим услышать ясный ответ от турецкого представителя: каково же, в конце концов, его отношение в этой связи?

152. Услышим ли мы наконец это или еще понадобится много раз созывать Совет Безопасности, чтобы выслушивать заявления, не относящиеся к тому вопросу, который считается важным, как это справедливо отмечает министр иностранных дел Кипра, — важным или важнейшим?

153. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Представитель Турции говорил о том, как матери и мачеха подготовили соглашения в 1960 году. Однако с тех пор появилось новое государство — Республика Кипр, являющаяся полноправным членом Организации Объединенных Наций. Именно в этом качестве моя страна и представлена здесь.

154. Я принимаю к сведению замечание, сделанное ранее представителем Турции. Если я правильно понял его, он сказал, что, по его мнению и по мнению его правительства, договоры соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций. Если его правительство считает, что договоры соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций, то как можно возражать против резолюции с призывом уважать территориальную целостность и независимость Кипра в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава?

155. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Прошу извинить, но советская делегация считает необходимым констатировать, что на поставленный ею вопрос, так же как на вопрос, поставленный министром иностранных дел Кипра и — я позволю себе напомнить — представителем Греции, ответа не получено.

156. Г-н МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): В отчетах заседаний Совета Безопасности вы прочтете, что я уже дважды ответил на этот вопрос.

157. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке ораторов больше нет. Я проконсультировался с членами Совета относительно даты нашего следующего заседания. Я хотел бы предложить в свете этих консультаций, чтобы Совет продолжил рассмотрение данного вопроса в понедельник, 2 марта, в 15 часов.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 40 мин.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.